

ЦЕНА ГАЗЕТЫ:

СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ: на 1876 годъ для городскихъ—11 руб. 50 коп., на полгода 6 руб., для иногороднихъ въ годъ—13 руб. на полгода—7 руб.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: обыкновеннымъ приѣтомъ—1/4 коп. за букву, приѣтомъ двойной величины—1/2 коп. и т. д.

Редакціи газеты «Кавказъ» покорнѣе проситъ гг. сотрудниковъ и корреспондентовъ—присылать свои сообщенія написанными, по возможности, разборчиво.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

150 №№ ВЪ ГОДЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ ТИФЛИСЬ—въ конторѣ редакціи, въ домо Хатисова, въ Сололакашъ, притѣвъ Губернскаго правленія.

Авторы статей, доставляемыхъ въ редакцію для печатанія, присовокупляютъ къ нимъ и условія, на которыхъ желаютъ печатать; статьи доставляемыя безъ означенія условій, признаются бесплатными и поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ:

Официальная лѣтопись. Высочайшіе приказы по Кавказскому военному округу.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Высочайшіе приказы по Кавказскому военному округу.

Октября 23-го дня, въ Ливадіи. Назначаются: по Кавалеріи: числящіеся по Армейской Кавалеріи: Младшій Помощникъ Грозненскаго Округнаго Начальника Майоръ Калмыковъ—Старшимъ Помощникомъ того же Начальника; Секретарь Грозненскаго Округнаго Поліцейскаго Управленія Ротмистръ Дьяченко—Младшимъ Помощникомъ Грозненскаго Округнаго Начальника,—оба съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. Переводятся: по Линейнымъ батальонамъ: 1-го Кавказскаго Линейнаго батальона Подпоручикъ Чекальскій—въ Армавирскую мѣстную команду. Исключаются изъ списковъ: Военный Судья Кавказскаго Военно-Окружнаго Суда Подполковникъ Фильбрингъ; умершій: 84-го пѣхотнаго Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка Поручикъ Фридовскій.

Приказъ по Управленію Намѣстника Кавказскаго.

Октября 29 дня 1876 года, въ Тифлисѣ. Государь Императоръ, по ходатайству Моему, и удостоенію Кавказскаго Комитета, въ 5 день октября 1876 года, Всемилостивѣе соизволивъ пожаловать нижепоименованнымъ лицамъ слѣдующія награды: Медали, съ надписью: «за спасеніе погибавшихъ»—для ношения въ петлицѣ на Владимирской лентѣ: золотую—проживающему въ гор. Тифлисѣ, крестьянину Кутаисской губерніи, Шарованскаго уѣзда, сел. Бархаманди, Захарію Девадзе; серебряную: проживающему въ гор. Тифлисѣ, крестьянину той же губерніи, Рачинскаго уѣзда, сел. Садмели, Вежану Челидзе; Ахалцхскому жителю Дашану Вартаванову; жителю Тифлисской губерніи, Тонетскаго уѣзда, сел. Хайсто, казенному крестьянину Гелджур Габидадурі; жителю гор. Поти Ивану Сардарову; обыватчику Потійской карантино-таможенной конторы, Павлу Музыченко; жителю Зугдидскаго уѣзда Лукъ Ниней-швили (онъ-же

Палавадзе); Австрійско-подданному Спиро Юричичу; всаднику дѣвской стражи Георгъ-Топискаго поста, Ленкоранскаго уѣзда, Расулъ-Мамедъ-оглы; проживающему въ г. Кутаисѣ, отставному Губернскому Секретарю Николаю Бондаренку; жителю Озургетскаго уѣзда, крестьянину Гито Дарчию; жителю Кутаисской губерніи, Сенаскаго уѣзда, священническому сыну Николаю Чикаму; жителю Кутаисской губерніи, Сенаскаго уѣзда, Дутуло Гигиней-швили; жителю Сенаскаго уѣзда Глахунію Балачи-вадзе; Новороссійскому мѣщанину Николаю Ломову; Анапскимъ мѣщанамъ: Георгію Янакъ-оглы; Игнату Шинкаренко; Ивану Ревакину; Семю Скибь; Селивестру Шевченко; Лукъ Шарану; Митрофану Заворотнему; Керченскому мѣщанину Георгію Банджи; проживающему въ гор. Дербентѣ, Шемахинскому жителю Татосу Меликъ-Мурадову; Чаръ-Юртовскимъ жителямъ: Магомедъ-Хажжи-Али-оглы; Али-Киши-Казаръ-оглы; Хасай-Дадукъ-оглы и Дадакъ-Абкаръ-оглы; отставному уряднику ст. Наурской, Грозненскаго округа, Степану Вострикову; льготному канониру 2-ой Терской казачьей батареи Тимофею Григорьеву; внутренио-служащему приказному ст. Мекенской, Грозненскаго округа, Алексѣю Хрунову; Государственнымъ крестьянамъ сел. Чернаго рынка, Кизлярскаго округа: Ивану Лисицину; Ивану Козлову; Петру Козлову и Григорію Калинину; внутренио-служащему приказному ст. Дубовской, Кизлярскаго округа, Ивану Кудисову; мѣщанину гор. Моздока Егору Мистулову; отставному старшему фейерверкеру, проживающему въ гор. Владикавказѣ Потапію Иванову; казакъ ст. Шелковской, Кизлярскаго округа, Степану Гончарову; жителю сел. Кошрокова, Пятигорскаго округа, кабарданцу Озермису Кошрокову; льготному казаку ст. Подгорной, Пятигорскаго уѣзда, Марку Павлову; жителю сел. Брагуновскаго, Грозненскаго округа, Осману Пинтаеву; казакъ ст. Прочно-Окской, Баталнинскаго уѣзда, Осипу Сесекину; казакъ ст. Кисляковской, Ейскаго уѣзда, Сидъ Омелченко; проживающему въ ст. Воздвиженской, Майкопскаго уѣзда, отставному Подпоручику Алексѣю Борщевскому; Кубанской области, Майкопскаго уѣзда, казакъ ст. Владимірской, Ивану Золотареву и Кубанской области, казакъ ст. Убийнинской Ивану Пересытину; и банты на имющіяся серебряныя медали: Керченскому мѣщанину Панайоти Параскеву; жителю гор. Кутаиса, отсылавшему дворное додѣлство, Соломону Григора-швили и мѣщанину гор. Кизляра Огану Аладжанову. Подписалъ: Намѣстникъ Кавказскій, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ МИХАИЛЪ.

Правительственныя распоряженія.

Определяются: состоящій сверхъ-штата при Тифлисской казенной палатѣ, титулярный совѣтникъ Окрючделовъ—въ Тифлисское губернское правленіе сверхъ-штата-же, съ 17 сентября его года; обер-офицерскій сынъ Григорій Саркисовъ Григорьевъ—на службу въ управленіе Государственными имуществомъ Елисаветпольской губерніи, сверхъ-штата, съ 8 октября; оставшійся за штатомъ по бывшему Тифлисскому городскому распорядительно му правленію, титулярный совѣтникъ Николай Меликъ-Гайказовъ—при ея правленіи сверхъ-штата, съ 25 прошлаго сентября.

Увольняется: согласно просьбѣ, Салаянскій поліцейскій пристава, губернской секретарь Хиванскій—съ причисленіемъ къ Банинскому губернскому правленію сверхъ-штата; въ отпускъ: писмоводитель Кутаисской городской полиціи, губернской секретарь Никитинъ Кондеевичъ—по домашнимъ обстоятельствамъ на 28 дней, съ 26 октября сего года; отъ службы, согласно просьбѣ, съ причисленіемъ сверхъ-штата въ Банинское губернское правленіе, дѣлопроизводитель оного коллежскій ассесоръ Юбашевъ.

Назначаются: секретарь Дзеватскаго уезднаго управленія, коллежскій ассесоръ Гаджиевъ—дѣлопроизводителемъ Банинскаго губернскаго правленія; на открывающуюся вакансію помощника секретаря Зугдидскаго мирового отдѣла, уволенный изъ сего класса Тифлисской духовной семинаріи, протоіерейскій сынъ Симонъ Цацѣевъ, съ 1 октября сего года.

Определяются: отставной губернской секретарь Григорій Теръ-Габриеловъ—сверхъ-штатнымъ чиновникомъ при Новобаталовскомъ мировомъ отдѣлѣ, съ откомандированіемъ въ Дарчинскій мировой участокъ, для исправленія должности помощника секретаря; житель гор. Нахичевани, Мехти-Ага-Ахмедъ Суатановъ—въ Нахичеванское уездное полицейское управленіе, съ 7 октября сего года.

ГОРОДСКАЯ ПРОИСХВЩІЯ. У коллежскаго ассесора Ивана Канчели, перешедшаго на квартиру въ 11 ульсокъ, на Овчальскую улицу, въ домъ князя Авазова, изъ незапертой передней, неизвестно чьимъ, уворованы: два мужскихъ зинныхъ пальто, черныя сюртуки, горностеевая дамская накидка и сумочная дамская-же накладка. Приняты мѣры въ розысканіи.

29 октября, въ 8 1/2 часовъ утра, когда дѣло вдовы коллежскаго секретаря Марыи Васильевой, находящейся по болѣзни въ военномъ госпиталѣ, Варвара, 13 лѣтъ, шла отъ матери по Староанатугской неаселенной дорогѣ въ женскую гимназію, за нею слѣдовалъ съ Навтлугской площади какой-то молодой туземецъ и, сойдясь съ нею между садами Туманова, опередилъ, а потомъ, забѣжавъ въ садъ, выскочилъ оттуда и нанесъ ей побой руками, причѣмъ разорвалъ верхнее платье, отъ чего она упала въ безсознательномъ состояніи

на дорогѣ, и какой-то солдатъ, приподнявъ ее, проводилъ до площади; затѣмъ она одна дошла до матери, объясняя, что при паденіи зашибла себя не опасно лѣвую ногу. Кто тайно былъ солдатъ и нанесшіи Васильевой побой туземецъ—еще неизвестно.

29 октября, изъ квартиры елисаветпольскаго жителя Машади Алакиера Сафаръ-Али-оглы, занимаемой имъ въ зданіи дворянина Тушмазова, со взломомъ дверей и стѣнъ, учинено воровство и похищено изъ сундука кредитными билетами 275 руб. Заподозрѣны въ этомъ воровствѣ персидско-подданные задержаны и которые вывѣтъ съ составленнымъ протоколомъ переданы на распоряженіе сѣдователя особаго участка 2 мирового отдѣла.

30 октября, въ 8 часовъ утра, персидско-подданный Казаръ-Мануховъ, жительствующій въ 9 участкѣ, въ Харухухъ, складнымъ ножомъ нанесъ жентъ своей Манушанъ, 17 лѣтъ, четыре раны, въ томъ числѣ одну—въ животъ. Нанесенная рана въ животъ опасна, и потому, по предварительному оказаніи ей помощи чрезъ городского врача Главацкаго, она отведена въ больницу, а составленный протоколъ вывѣтъ съ обвиняемымъ и ножомъ переданы судебному сѣдователю 2 мирового отдѣла.

Въ 5 часу по полудни, 31 октября, въ зданіи Варшова, на Головинскомъ проспектѣ, произошелъ незначительный пожаръ отъ треснувшей печи въ третьемъ этажѣ. До прибытія пожарной команды огонь былъ почти прерванъ дѣйствіемъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, съ проломомъ потолка, а пожарная команда сдѣлала остальное въ совершенномъ уничтоженіи опасности.

Тифлисская казенная палата симъ объявляетъ, что, на основаніи циркулярнаго предписанія г. министра финансовъ, отъ 5 мая сего года, за № 1872, и приложенной къ нему особой инструкціи о продажѣ частныхъ лицами гербовыхъ бумагъ и марокъ, разрѣшена 2 галдѣи купцу, занимающемуся торговлею въ гор. Александрополѣ, Георгію Меркурову, продажа разнаго рода гербовыхъ знаковъ, съ соблюденіемъ предѣловъ, изложенныхъ въ инструкціи, утвержденной г. министромъ финансовъ 5 мая 1876 года, и что если Меркуровъ не будетъ имѣть въ наличности гербовой бумаги и марокъ и будетъ отказывать покупателямъ въ продажѣ оныхъ, то они должны обращаться съ жалобою къ мѣстному полицейскому начальству, или въ казенную палату.

На Гагинской почтовой станціи, Майкопскаго уѣзда, Кубанской области, открыты, съ 9 октября сего года, приемъ и выдача простой корреспонденціи.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Взялись за умъ—слава-тебѣ Господи! Вопросъ о разведеніи чая въ предѣлахъ Россіи не есть вопросъ, который смилостили разрѣшить въ положительномъ смыслѣ лишь одни мы, въ газетѣ «Кавказъ», въ теченіи 1872, 1873, 1874 и 1875 годовъ...

Доказательствомъ тому можетъ служить фактъ обращенія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества къ нашему мѣстному сельскохозяйственному Обществу, съ вопросомъ о положеніи у насъ чайнаго дѣла (?). Очевидно слѣдовательно, что вопросъ о культурѣ чая на нашей отечественной почвѣ начинаетъ интересоваться и Вольное Экономическое Общество, и многихъ просвѣщенныхъ русскихъ людей...

Что и какъ сдѣлано по этому вопросу Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ—скажемъ сейчасъ.

Не такъ давно названное Общество получило отъ своего члена, А. Сафронова, записку о разведеніи въ Россіи растений, дающихъ чай и кофе, и о поощрительныхъ къ тому со стороны Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества мѣрахъ. Въ запискѣ этой выражена прежде всего та мысль, что съ переселеніемъ чая и кофе на почву нашихъ новыхъ областей, тѣ суммы, которыя идутъ отъ насъ на удовлетвореніе потребности въ этихъ продуктахъ, могли бы отчасти остаться въ сбереженіи. Въдѣ назадъ тому какихъ нибудь 50 лѣтъ мы и не помыслили о своемъ собственномъ сахарѣ, теперь же «сахаръ водворенъ на русской почвѣ», что сохраняетъ государству до 30 мил. руб. Очередь теперь за чаемъ и кофе! Необходимо «приложить знаніе и трудъ и употребить поощрительныя мѣры для переселенія на почву нашихъ новыхъ областей чая и кофе», и тогда зависимость наша отъ иноземцевъ въ отношеніи этихъ предметовъ совершенно прекратится, и въ экономіи ежегодно останется нѣсколько десятковъ милліоновъ...

ЛЕТУЧІЯ ЗАМѢТКИ.

Вдохнула свобода! Перемирие. Черныевъ. Митхадъ. Тема. Агдавскій камень. Петербургъ. Дола-Бахче. Три султана. Восточный вопросъ. Культура Европы. Курды. Ассириане. Эмиль-де-Жирарденъ. Индо-европейцы. Монголы. Букетъ.

Знаменитая телеграмма о восьмидесятилетнемъ перемиріи Константинополя съ Блградомъ повлила ласково на всѣхъ, какъ ангелъ мира на душу грѣшника изъ Дантова ада. Государственный мыслитель и простой бульварный моншеръ—одинаково радостно встретились: потянувшись каждый изъ нѣхъ и, расправивъ уставые члены, протеревъ глаза, побрѣлъ куда пошло условенный и обладаженный...

Наконецъ то ударили желанный часъ, и наступило давно желанное перемирие. А что такое въ самомъ дѣлѣ перемирие? Не есть-ли это смѣхъ сквозь слезы? Не похоже-ли оно на договоръ учителя съ ученикомъ послѣ хорошей, обстоятельной безразовой экзекүции: «смѣйся, говоритъ учитель: смѣйся сейчасъ, а не то опять лупить буду!!!»

Испуганный ребенокъ нервно снимаетъ губенки въ улыбку... а довольный монтеръ, опуская грозную дугу, оскаливается во весь ротъ,—и между сторонами, значить, заключено п-е-р-е-м-и-р-и-е.

Но такъ или иначе, а худой миръ лучше доброй ссоры, и турецкое перемирие хорошо для насъ, русскаго, уже потому, что хотя на время морозоопасные политикъ наши духъ переведутъ, скромнѣе, тише станутъ... а то отъ различныхъ этихъ притѣлей съ комбинаціи и всякихъ эдакихъ комбинаціи съ притѣлями... честное слово, прохода нѣтъ, изумили океаны! Иной, поглядѣвъ, двухъ-трехъ словъ во всю свою жизнь толкомъ связать не умѣлъ, а вѣдь, поди съ нимъ: въ политику теперь забираться: что мнѣ, говорить политикѣ! Я самъ, если захочу могу быть политикой (Поветикой)... Вы за кого—а?

Храни, спаси и помилуй судьба отъ подобныхъ Талейрановъ на ржаномъ вариантѣ. Теперь-же, по всей вѣроятности, когда выяснится вопросъ: мы за кого? пойдетъ у Талейрановъ по-очередь вопросъ: будетъ-ли война?

Будетъ-ли война или не будетъ, увидимъ! А пока: тишина, тишина и тишина...

Генералъ Черныевъ, пріѣхавъ въ Россію и послѣ боевыхъ трудовъ повалившись на мягкую постель, заснулъ богатырскимъ сномъ. Снятся ему моравскія равнины... Митхадъ-паша и передовыя баты Биржевскія Видомостей...

Надъ Босфоромъ по-прежнему вѣтала, какъ угрюмый туманъ, непероглядная восточная лѣнь... министры турецкаго султана, по обычаю, усажены на корточки и полусонно лепечутъ «намазъ», дѣла на право и на лѣво во «френскихъ» чертѣ, облившихъ со всѣхъ сторонъ блистательную и благозвучную Порту... Бредитъ славный Митхадъ-паша хоружными сербками и пламенными черногорками... но ему, Митхаду, «гауръ» Черныевъ мѣшаетъ: «пусти, джанымъ—курбанымъ, пожалуйста пусти: и тебѣ за каждый десятокъ сербовъ подарю 50 нашихъ церковенекъ—а съ дерисъ, свѣтъ отъи моихъ... шенчетъ Митхадъ съ просянъ. Черныевъ показываетъ кулакъ. Митхадъ мгновенно засыпаетъ.

Невозможность счастливыхъ и свѣтлыхъ волей Босфора отражаетъ немного и на мутной холодной Темзѣ, гдѣ надъ берегами свинныхъ туманъ виситъ, и гдѣ стан голыхъ вороновъ въются надъ трубами скучнаго дымнаго Лондона. Лондонъ (Long-done) и лордъ Виконсфильдъ разгадываютъ теперь шарашу, что значить—Long-done... Тишина...

Не до шарашъ, однако, благороднѣйшему графу Андраши: его съ нѣкотораго времени каменная болѣзнь истомила: знаменитый «агдавскій» камень Венгрии крошится не по

днямъ, а по часамъ,—только брызги летятъ по сторонамъ. Опечаленный графъ, махнувъ наконечъ рукою, легъ подъ уплывшую агавскую глыбу отдохнуть, прикрывалъ исторической, съ золотыми снурками, венгеркой... а вдали слышится громкая бойка пѣсней гонимовъ—о прежнихъ, золотыхъ, но, увы, безвозвратныхъ дняхъ отживающей Мадьярщины.

А тамъ, на сѣверѣ, подъ осеннею мглой, сверкаетъ массою огней могучій шумный Петербургъ, гдѣ въ рабочемъ кабинетѣ, склонивъ голову на руки, отдыхаетъ дипломатъ... Перемирие...

Въ вѣнѣ изъ мажорскихъ цвѣтовъ легкая, воздушная богиня, безъ усталы вытаетъ надъ державами Европы, которыя усердно спятъ и упрямо другъ съ друга очей не спускаютъ... совамбулизмъ, сонамбулизмъ одолятъ...

Мрачный дворецъ Дола-Бахче. Полночь. Часъ призраковъ.

Въ спальнѣ султана Гаида, въ дѣвнадцать часовъ по ночамъ свершается что-то чудное и невѣроятное. Внезапно пробужшіяся повелители Порты видятъ себя окруженными волшебнымъ, колышущимся свѣтомъ; вдали слышна тихая музыка; вблизи, у пышнаго ложа, стоятъ два призрака, едва замѣтны въ своихъ очертанныхъ двѣ человѣческия тѣни.

Гаидъ вглядывается, и ужасамъ его нѣтъ предѣловъ: эти тѣни—султанъ Абдуль-Азизъ и султанъ Мурадъ V-й.

Дядя! братъ... отъ снѣи гроба, Изъ заноющихъ могилъ... Поднялись вы... разомъ... оба... Я... Азизъ... литаюся сять! Абдуль-Азизъ (вспомышнво). Ты, племянникъ, струсилъ... тыни И главу свою склонилъ... Такъ зачѣмъ-же на ступени Трона дѣдовъ ты входилъ? Гаидъ (оскорбленно). Но, вѣдь, дядя... ты вѣдь тоже... Не былъ храбрѣ... чего тамъ

Мнѣ, положимъ, не пригоже... Такъ... про дядю говорить.

Азизъ. Я, Азизъ, мечемъ Пророга, Иля громкое стяжалъ, Я блисталъ... звѣздой Востока, У Стамбула... мнѣ дрожали!

Гаидъ. Да, отчасти... справедливо Ты въ «началь»... чѣмъ-то былъ... Но «окончилъ»... всѣмъ на диво: Дядя!... можности... забылъ?

Мурадъ V-й. Дядя, братъ... къ чему тутъ ссоры, Вспомни нашъ могильный хладъ! Поведемъ-на разговоры Про земной, кровяный адъ...

Азизъ. Да! весь мнѣ въ рукѣ Титана, Порты славою гремитъ; Собралось насъ три султана: Я, Мурадъ и ты, Гаидъ; Здѣсь, теперь-же, всей Европѣ Мы подишемъ приговоры...

Что, смирились-ли холосты: Сербъ, Болгаръ и Черногоры? Султанъ Гаидъ (молчитъ)

Мурадъ V-й. Не скрывай, Гаидъ, предъ нами, Сколько взытъ тѣ «комельковъ», И врасвищѣ галунами Одарятъ взымать оковы...

Султанъ Гаидъ (молчитъ). Азизъ (слезливо). Не скрывай Гаидъ... изъ гроба Мертвецовъ нельзя поднять... Вдѣ не можемъ-же мы оба, У тебя... гаремъ отнять? Въ пошваужъ... унхайся, Въ битвахъ завры покаян Только въ счастья не заисаяя, Дядю... брата... вспомяни!

Гаидъ (сквозь слезы). Что скрывать... а дядя Босфора, Сочтены, какъ стихъ Горана; Знайте... жду я приговора; Отъ «невѣрныхъ» Френгистана...

Азизъ (азартно). У г-я-у-р, у с-о-б-а-к-и, Ты судьбѣ рвешныя просишь, Какъ, Гаидъ: и ты безъ драки Стыдъ... позоръ тавой выноспишь?

Гаидъ. Дрался я... но окружили... Всѣхъ чертей суетилъ съ своры! Дипломаты... удружили, Объявилъ... денегъ горы...

Азизъ. А «янглезъ» сынъ Альбіона, (Развѣ пять ужъ—Эллиота). Мнѣ всегда опорой трона, Была та держава флота?

Гаидъ. «Чумъ-вѣ-хумъ» (*) и много грому, Послѣ вселенскихъ тревогъ, Твой «матросъ» напился рому И лежать безъ заднихъ ногъ...

Азизъ. А «французъ»—сей рыцарь міра, Бонапартовскихъ орловъ... Развѣ этого кумира Больше нѣтъ для османовъ?

Гаидъ. Что? французъ!... со дней Седана Овъ «глаза» лишь протирала, Съ ювой дѣвой Френгистана Овъ теперь въ «кри-кри» играетъ!

Азизъ (любопытно). Кри-кри! Мурадъ. Кри-кри? Азизъ. Это что-жъ, проказы Эны, Козинъ, престаи сарены?

Мурадъ. Иль «кри-кри» зовется дѣвы На брегахъ роскошной Сены? Гаидъ (злобно). Ахъ... идите вы къ шайтанамъ,

(*) Пустяки.

Для достиженія этой соблазнительной цѣли г. Сафроновъ проситъ: „открыть при одномъ изъ отдѣленій Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества комисию о разведеніи чая и кофе“ и „опредѣлить“ известную сумму „на издание руководства по сему предмету, на выпускъ кофейныхъ и чайныхъ сѣмянъ и кустарниковъ и для награды трудовъ на этомъ поприщѣ“.

Императорское Вольное Экономическое Общество, выслушавъ записку г. Сафронова, поручило своему члену К. Гернету разсмотрѣть ее и представить свой отзывъ. Вотъ вкратцѣ содержаніе отзыва г. Гернета.

Относительно акклиматизаціи настоящаго кофейнаго дерева (Coffea arabica) въ какой-бы мѣстности имперіи ни было, нечего и думать, говоритъ г. Гернетъ, такъ какъ это настоящее тропическое растение В. Африки можетъ быть культивируемо на открытомъ воздухѣ въ такомъ лишь климатѣ, гдѣ температура въ продолженіи всего года держится почти постоянно на высотѣ +18—22° и никогда не спускается ниже +10°. Такого-же климата въ предѣлахъ Россіи не существуетъ, а потому кофейному дереву у насъ суждено быть вѣчно лишь тепличнымъ растеніемъ.

Гораздо больше шансовъ относительно акклиматизаціи на русской территоріи китайскаго чайнаго куста (Thea chinensis Sims), родиною котораго нужно считать нѣкоторыя области Вост. Индіи, пограничныя съ Китаемъ.

Въ Китаѣ, гдѣ издавна производится лучшіе сорта чая, полоса чайной культуры простирается отъ 24°—до 33° с. ш., а въ Японіи эта полоса лежитъ между 30° и 35° сѣв. шир. Тѣмъ не менѣе, возможный предѣлъ воздѣлыванія чая на сѣверъ нужно считать за 40-мъ градусомъ, что доказывается опытами разведенія этого растенія въ Закавказьѣ, подъ среднею широтою 43°, и даже въ Англіи, гдѣ чайный кустъ зимуетъ на открытомъ воздухѣ. Если чай долгое время считался тропическимъ растеніемъ, то это потому, полагаетъ г. Гернетъ, что онъ въ Европу доставлялся исключительно изъ Кантона, находящагося подъ поворотнымъ кругомъ. По Fortuné, которому европейцы должны быть обязаны за все то, что известно имъ о разведеніи чая и его разработки, область лучшихъ китайскихъ чаевъ находится вблизи моря, между 27° и 32° с. ш., съ среднею годовою температурою между 16,5 и 20° Ц. Чай-же, разводимый въ самыхъ южныхъ провинціяхъ Китая, уже даетъ сравнительно довольно плохой продуктъ. На островѣ Явъ, самую пригодную для

культуры чая мѣстностью оказалась нагорная часть въ 4—5 т. ф. съ температурою отъ +14 до 23,3° Ц.

По отношенію къ акклиматизаціи чайнаго куста не лишне замѣтить, что изъ трехъ сортовъ этого растенія—Thea viridis значительно менѣе чувствительно къ холоду и цвѣтетъ около 2-хъ мѣсяцевъ ранѣе другихъ породъ, напр. хотъ—Thea Bohea. Отсюда и изъ цифръ широтъ видно, что особыхъ препятствій для разведенія чая на русской территоріи—не предвидится...

Мы не будемъ передавать дальнѣйшаго содержанія того мѣста „отзыва“ г. Гернета, гдѣ онъ излагаетъ начало и ходъ опытовъ культуры чая на Кавказѣ—въ Гуріи, такъ какъ это уже извѣстно читателямъ Кавказа съ 1872 года. Въ дополненіе къ сказанному имъ о кавказскомъ чайномъ производствѣ, г. Гернетъ приводитъ еще и слѣдующее сообщеніе изъ газ. „Temps“: „Производство чая развивается теперь не только въ Англіи, Индіи, но также въ Туркестанѣ, Тибетѣ и вообще Ср. Азій“. Затѣмъ, изъ всѣхъ имѣющихся свѣдѣній объ опытахъ культуры чая въ предѣлахъ Россіи, авторъ „отзыва“ дѣлаетъ выводъ, „что съ теоретической стороны противъ продолженія и развитія этихъ опытовъ въ Мингреліи, Имеретіи и Гуріи едва-ли могутъ быть сдѣланы возраженія“.

При этомъ онъ говоритъ, что лучшіе результаты культуру чая въ Китаѣ, напр. въ Ассамѣ и на склонахъ Гималаевъ, достигнуты благодаря: а) выбору мѣстности и породъ чая; б) основательному изученію плантациями физиологическихъ свойствъ чайнаго куста, и с) опредѣленію китайскихъ поселенцевъ, практически вполнѣ знакомыхъ со всѣми весьма сложными манипуляціями сбора листьевъ, ихъ сушенія и окончательной обработки. „Несоблюденіемъ этихъ условій, а не климатическимъ и почвеннымъ препятствіемъ, по всей вѣроятности, слѣдуетъ приписать тѣ неудачи, о которыхъ было сказано выше“, т. е. неудачи опытовъ въ Закавказьѣ.

Въ Англо-Индіи, для разведенія чая составлялись акціонерныя общества, и вся операція чайныхъ посадженій велась китайцами и специалистами, изучившими чайное дѣло на мѣстѣ, въ Китаѣ. Какимъ-же образомъ можно было ожидать вполнѣ прекрасныхъ результатовъ опытовъ насажденія чайнаго куста у насъ на Кавказѣ, когда люди, имѣвшіе дѣло съ этимъ кустомъ, ровно ничего не знали о его природѣ, свойствахъ и требованіяхъ. Тѣмъ не менѣе, чайный листъ былъ у насъ полученъ, хотя и дурныхъ вкусовыхъ качествъ, которыя

могли быть слѣдствіемъ или неумѣлаго приготовленія листьевъ, или плохаго выбора мѣстности и породы чая. Во всякомъ случаѣ, продолженіе опытовъ разведенія чайнаго куста въ Закавказьѣ необходимо; необходимыми сравнительными анализами нашего чая съ китайскимъ и остъ-индскимъ—и тогда уже, смотря потому, что они покажутъ, возможно будетъ сдѣлать заключеніе—заниматься или не заниматься культурою чая на Кавказѣ. Такого-же и мнѣніе г. Гернета. Чѣмъ-же рѣшитъ Императорское Вольное Экономическое Общество—пока неизвѣстно.

Изъ гор. Новобаязета корреспондируютъ слѣдующее:

„Въ бытность мою по дѣламъ службы 25-го октября, въ дер. Семеновкѣ, на перевалѣ Малаго Кавказскаго хребта, одно изъ близлежащихъ къ шоссе дорогъ общество, именно Ордаклинское, въ лицѣ своего сельскаго старшины Мурадова и нѣсколькихъ почетныхъ жителей того общества, обратилось ко мнѣ съ заявленіемъ, что общество ихъ, проникнутое вѣроисповѣдческими чувствами и сознательной благодарностью за то благосостояніе, каковымъ оно такъ щедро пользуется отъ благодѣтельнаго правительства, желаетъ угостить обѣдомъ 1-й легкой Сулженскій казачій полкъ, вступившій въ этотъ день въ предѣлы Эриванской губерніи, и хотя этой скромной лептою выразить свое сочувствіе къ храбрымъ воинамъ, которымъ, быть можетъ, придется освободить изъ подъ мусульманскаго гнета ихъ собратьевъ армянъ, влеко судей подпавшихъ подъ деспотическое иго турокъ. Заявленіе ихъ, такъ искренно высказанное, тутъ-же было мною передано командующему полкомъ, войсковому старшинѣ Савенкову, который отъ имени полка съ удовольствіемъ изъявилъ согласіе принять столь радушно предложенную хлѣбъ-соль.“

„На привалѣ 26 октября, у деревни Еленовки, на берегу знаменитаго Гокчянскаго озера, былъ съ умѣніемъ приготовленъ ордаклинцами радужный, обильный туземный обѣдъ всему Сулженскому полку, съ доброй чаркой водки и стаканомъ хорошаго эриванскаго вина. Ордаклинцы выказали полное радудіе, обѣдъ былъ чрезвычайно оживленный, хорошая погода гармонировала съ общими веселымъ настроеніемъ, а провозглашенные тосты за драгоценное здоровье Государя Императора и Августѣйшаго нашего Намѣстника сопровождались восторженными немолкаемымъ могучимъ русскимъ „ура!“ сливающимся съ туземнымъ „едде (hggg)“, далеко разносившимся по ущельямъ окрестныхъ горъ и гладкой зеркальной поверхности озера.“

„Ордаклинцы воистину побратались съ сулженцами; задуманнымъ излівіемъ сим-

патій не было-бы конца, если-бы дежурный трубачъ не подалъ сигнала „подъемъ“; все востепенелось и, поблагодаривъ радужныхъ хозяевъ и разставаясь съ ними друзьями, въ 2 1/2 часа полкъ, съ удалой молодецкой цѣпью, стройно двинулся на почлегъ въ дер. Нижніе Ахты, сопутствуемый сердечными пожеланіями полнаго въ будущемъ успѣха и той славы, какою всегда ознаменовывала себя славная наша Кавказская армія.“

„Считаю приятнымъ долгомъ подѣлиться съ вами, г. редакторъ, столь отраднымъ фактомъ такого первенства, братскаго обаянія ордаклинскихъ армянъ, тѣмъ болѣе, что инициатива угощенія полка принадлежитъ самому обществу, безъ посторонняго участія.“

„Вообще, при проходѣ войскъ въ Эриванскій отрядъ чрезъ Новобаязетскій уездъ, мѣстное населеніе веждъ старалось выказывать предупредительность, безвозмездныя услуги и полную во всемъ готовность облегчить сколько нибудь походныя неудобства и невзгоды въ столь суровомъ климатѣ, не будучи къ тому никакъ понуждаемо, а сознательно руководимое лишь благодарностью къ заботамъ правительства о ихъ безопасности и благосостояніи.“

Гурскій.

28 октября 1876 года.

ТЕЛЕГРАММЫ:

(Доставлены Международнымъ Телеграфнымъ Агентствомъ).

2-го ноября, 10 ч. 10 м. по полудню.

Петербургъ. Въ „Русскомъ Инвалидѣ“ напечатанъ Высочайшій приказъ объ образованіи шести армейскихъ корпусовъ изъ дивизій, расположенныхъ въ Харьковскомъ, Одесскомъ и Кіевскомъ округахъ. Дѣйствующая армія формируется изъ корпусовъ: восьмага, девятаго, одинадцатаго и двѣнадцатаго. Главновоедущимъ назначается Его Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій; начальниками: артиллеріи—князь Масальскій, инженеровъ—Дептъ; инспекторомъ госпиталей—Швальценвальдъ; походнымъ атаманомъ иррегулярныхъ войскъ—Фоминъ; командирами корпусовъ: седьмага—князь Барклай де Толи-Веймаръ, восьмага—Радецкій, девятаго—баронъ Брюднеръ, десятатаго—князь Воронцовъ, тринадцатаго—князь Шаховской 1-й, двѣнадцатаго—Вайчевскій.

Всѣхъ посетителей на филадельфійской международной выставкѣ по 1 сентября было 5,996,786 человекъ, съ которыхъ получено платы 2,100,000 долларовъ.

Къ чему послѣ этого, еще европейская конференція. Въ дѣло въ шляпѣ (т. е. въ брошюрѣ), а потому всѣ дальнѣйшіе разговоры, переговоры и уговоры дипломатии по меньшей-мѣрѣ лишні!—Однако, позволите-съ, скажете иной скептикъ критиканъ, приведенныя изъ сочиненія д-ра Арцируни цитаты безспорно весьма замѣчательны, перо бойкое, что и говорить, но все-же настоящаго, фактическаго рѣшенія восточнаго вопроса въ нихъ пока не видать.—Неужели? а я таки полагаю, что все улажено, и вслѣдствіе тѣхъ вопросовъ слово рукою снято. Впрочемъ, для любителей радикализма рѣшеній, авторъ, кроме выше красующихся цитатокъ, къ концу брошюры прибавляетъ еще настоящія ягоди.

„Въ чемъ-же, вопрошаетъ онъ, состоитъ радикальное рѣшеніе восточнаго вопроса?“

Именно въ чемъ? полюбопытствуемъ и мы въ свою очередь.

А вотъ что отвѣтствуетъ д-ръ Арцируни на вопросъ, имъ-же предложенный: „Племена неспособны къ государственной жизни, какъ монгольское, должны быть безпристрастнымъ приговоромъ исторіи лишены возможности претендовать на право жить государственною жизнью...“

Ну, скажите, развѣ это не рѣшеніе, а? Безпристрастный приговоръ исторіи лишитъ турокъ права претендовать и проч. и проч., ну и basta, чего-же болѣе?—Эка мудрость! возразитъ неугомонный скептикъ-критиканъ; а какимъ-же образомъ будетъ таковой безпристрастный приговоръ исторіи приведенъ въ исполненіе? какъ онъ осуществится на практикѣ? какъ перейдетъ изъ идеальной области исторіи на почву реальнаго фактовъ? вотъ въ этомъ-то и заключается вся суть восточнаго вопроса.

Скептикъ, пожалуй, отчасти правъ: пусть, напримеръ, безпристрастный судъ исторіи лишитъ доктора Арцируни права претендовать на славу политика-публициста; развѣ этимъ онъ лишится фактической возможности написать, а мы—приятности читать дальнѣйшія брошюры не только въ 5 1/2 страницъ, а даже—чего Боже сохрани!—

— Изъ отчетовъ 1875 года видно, что по спискамъ, германскаго флота состоитъ всего пятьдесятъ четыре судна, вооруженныхъ 420 орудіями.

Профессоръ Бѣль изобрѣлъ аппаратъ, посредствомъ коего можно по телеграфу передавать звуки, звуки и звуки русской речи. Опыты, сдѣланные между Бостономъ и Нью-Йоркомъ, были вполнѣ удачны: телеграфистъ отчетливо слышалъ въ Нью-Йоркѣ мелодію „Ant long Cygne“—исполненную на органѣ на станціи въ Бостонѣ.

— Въ то время, какъ нигилизмъ сдѣлался въ Россіи историческимъ воспоминаніемъ, новая англійская газета „Whitehall Review“, издаваемая съ спеціальною цѣлью клеветать на Россію, пугаетъ всю Европу ужаснымъ образомъ русскаго нигилиста, котораго приготавливаетъ по слѣдующему рецепту:

Возьмите самаго ошачьяго французскаго социалиста или коммуниста и самаго пинчскаго вѣмцаго безбожника, соедините ихъ вѣтвю, какъ соединяютъ олову съ мѣдью для полученія бронзы—и вы получите русскаго нигилиста.

Музыканты оркестра Рихарда Вагнера, игравшіе въ подземельи его театра, въ почти болѣзнь ревматизмъ и рѣшительно отказываются продолжать свои концерты. Король баварскій предложилъ Вагнеру свой придворный оркестръ, но и тотъ на-отрѣвъ отказался, такъ что теперь творецъ „будущаго“ музыки строитъ небывалой величины органъ, который, будучи въ безопасности отъ ревматизма, могъ-бы замѣнить оркестръ.

Петербургскій Листокъ разсказываетъ о слѣдующемъ происшествіи въ Симферополѣ— происшествіи, характеризующемъ то настроеніе, каковымъ отличается, въ настоящее время, татарское населеніе, проживающее въ Крыму. Недавно одинъ татаринъ, когда зашла рѣчь на базарной площади о возможной войнѣ Россіи съ Турціей, позволилъ себѣ сказать публично, тамъ-же, на базарной площади, что-то непозволительно дерзкое противъ русскихъ, и когда ему замѣтили о неблагоприятности его поступка, то неугомонный татаринъ прыгнулъ, что когда придутъ въ Крымъ турки, то онъ покажетъ тогда—правъ-ли онъ или виноватъ. На базарѣ въ то время случилось шесть русскихъ мужиковъ. Услыша такия рѣчи татарина, они бросились на него и избili оскорбителя весьма порядочно. Въпалась въ дѣло полиція и свела врага Россіи и патріотовъ въ участокъ, для составленія протокола и передачи, затѣмъ, этого дѣла мировому судѣ.

— Изъ Рима телеграфируютъ въ „Times“, что газета „Unita Catolica“ извѣщаетъ, что 2-го ноября Піемъ IX будетъ пропѣть ревиювъ за уюкою душъ всѣхъ его враговъ, которые при жизни болѣе другихъ огорчали его. Въ числѣ ихъ стоятъ имена многихъ итальянскихъ министровъ, начиная съ Кавура, сенаторовъ, депутатовъ. Списокъ не ограничивается итальянцами: въ немъ помѣнены Наполеонъ III, Персины, Валевскій, Людо Ролленъ, Пьеръ Леру и другіе извѣстные французы.

— Собр. Изв. передаютъ слѣдующій фактъ спекуляціи на славянское дѣло въ Москвѣ. Одинъ изъ московскихъ купцовъ В., възвѣстивъ по происхожденію, предъ открытіемъ магазина завѣлъ славянскому комитету, что онъ желаетъ жертвовать въ пользу

въ дѣльяхъ 7 страницъ съ четвертью? Точно также для сокрушенія Турціи недостаточно будетъ одного безпристрастнаго приговора исторіи, даже произнесеннаго грозными устами редактора могущественной газеты „Мшакъ“, а потребуются еще вторичныя, такъ сказать, дополнительныя мѣры. Какія именно?—объ этомъ д-ръ Арцируни не счелъ за нужное распространяться. Да и въ чемъ? вопросъ рѣшенъ имъ въ трицифры; ну, а мелкія тамъ подробности, детали исполненія—не его дѣло: на то есть люди практичекіе, умы terre-à-terre, не столь высокаго, значить, полета....

Объ одномъ пунктѣ, впрочемъ, авторъ высказывается вполнѣ опредѣлительно: оставить турокъ въ Европѣ онъ ни подъ какимъ видомъ не соглашается, водворить-же ихъ на жительство въ Азію онъ признаетъ равнообразно невозможнымъ. Однако, какъ-же тутъ прикажете быть? Изъ Европы ихъ гонять; въ Азію не пускаютъ; въ Африкѣ имъ будетъ жарко, не привыкли, дескать, къ тамошнему климату; въ Америку либо Австралію неволь-съ, болно далеко и неудобно какъ-то... Остается одно только слѣдующее средство: на суммы, имѣющія быть вырученными съ продажи восточнаго вопроса (т. е., конечно, не самаго вопроса, а брошюры д-ра Арцируни) снанидуть ученую экспедицію, которой велено будетъ безотлагательно приступить къ открытію, въ не столь отдаленныхъ мѣстахъ, новой, шестой части свѣта, куда-бы можно было перепроводить всѣхъ осмалшсовъ до единого, гдѣ они, въ исполненіе „приговора исторіи“, были-бы лишены всякой „возможности претендовать“ и пр. и пр. Непремѣнными членами оной экспедиціи имѣютъ быть преимущественно представители племенъ, внесенныхъ д-ромъ Арцируни въ списокъ культурныхъ, какъ-то: ассиріане, курды, каракапайи, трухмены и т. д., подъ предводительствомъ, разумѣется, автора брошюры, способствованной столь простому, а радикальному рѣшенію многогосподнаго восточнаго вопроса...

Egomet.

Чувства въ васъ, какъ камень грубы; Ну прилично-ли султанамъ На „кри-кри“ такъ скалить зубы....

Азія и Мурадъ—хмурятся. Гамидъ (восторженно).

О, влнху звѣздой полночной, Розой, выросшей въ гущи... Я рѣшу вопросъ восточный.

Азія и Мурадъ.

Рѣши!....

Гамидъ.

Всколыхнись волна Босфора, Солнце море осуши.... Смерть „гаграмъ“, шлѣвъ позора.

Азія и Мурадъ.

Души!... Гамидъ порывисто вскакиваетъ, обнявъ кривую саблю Османовъ. Тѣни дяди и брата исчезаютъ, и султанъ остается одинъ—лицемъ къ лицу съ неумолимымъ „восточнымъ вопросомъ“...

Восточный вопросъ.

Докторъ Григорій Арцируни.

Ред. арм. газеты „Мшакъ“.

Таково заглавіе крошечной брошюры, вышедшей недавно изъ печати, тисляющимся на восхитеніе, западной Европѣ на почтеніе, османшсамъ на погубель, а автору на вѣчную славу. Хотя въ этомъ произведеніи всего на всего 5 1/2 печатныхъ страницъ миниатюрнаго формата (въ 32-ю долю), но содержаніе, содержаніе-то какъ вѣко и разнообразно!

Судя по оберткѣ, предметъ брошюры тройной: во-1-хъ, восточный вопросъ; во-2-хъ, д-ръ Григорій Арцируни, и въ 3-хъ, редакторъ армянской газеты „Мшакъ“. Но если имѣть въ виду общезвѣстный фактъ, что д-ръ Арцируни и редакторъ „самой распространенной“ газеты одно и то-же лицо, то оказывается, что брошюра трактуетъ о двухъ лишь предметахъ, правда, перво-степенной важности, именно: о восточномъ вопросѣ и о д-рѣ Арцируни. Однако, и это предположеніе ошибочно, в оно—миравъ,

произведенный страннымъ заглавіемъ: прочитай брошюрку троекратно, съ сосредоточеннымъ вниманіемъ, на что требуется въ общей сложности всего 3 минуты и 17 секундъ драгоценнаго времени, мы приходимъ къ заключенію, что брошюра посвящена дѣлькомъ и исключительно „восточному вопросу“, д-ръ-же Арцируни не есть предметъ статьи, а напротивъ, составитель, такъ сказать творецъ, въ нѣкоторомъ родѣ... авторъ оной.

Разъяснивъ истинный смыслъ заглавія и тайну обивчивой обертки, безспорно наиболее замѣчательной и оригинальной части труда г. Арцируни, речевать могъ-бы считать свою задачу оконченною, не касаясь вовсе содержанія брошюры: ибо, что-же прикажете доложить вамъ объ этомъ содержаніи? Авторъ, очевидно, желалъ что-то доказать; но что именно—неизвѣстно. Восточный вопросъ есть восточный вопросъ; если онъ не будетъ рѣшенъ теперь, то придется рѣшать его потомъ, когда-нибудь,—вотъ вамъ вся суть, альфа и омега диссертаціи д-ра Арцируни. Эта послѣдняя мысль показана автору до того новой, смѣлой и побѣдосной, что, не взирая на крошечные размеры статьи (123 печатныхъ строки), онъ счелъ за нужное повторить ее ровно десять разъ. Приведемъ подлинную дѣвятую вариацию на эту основную тему, вариацию наиболее выразительную:

„Если удовлетворяется (кто?) только тѣмъ, что выгонять турокъ изъ Европы въ Малую Азію, то чрезъ нѣсколько времени снова воскреснетъ предъ вѣю (?) восточный вопросъ съ своими стопами, съ воплями, обогранный кровью, съ оружіемъ въ рукахъ.“

Какова живописность, а? Вопросъ обогранный кровью, вопросъ съ воплями, вопросъ съ оружіемъ въ рукахъ! И эдакая картина далась автору, хотя, конечно, не сразу, но все-же при девяти лишь почиткѣ; въ другой подобной ступи не выкинетъ хоть въ девятую десятую приемовъ!

Кромѣ этой блестящей мысли, въ брошюрѣ высказываются еще слѣдующее:

- 1) „Восточный вопросъ есть вопросъ культурный.“
- 2) „Вотъ, что должна понять Европа.“
- 3) „Вотъ, повторяю, что должна понять Европа!!!“

4) „Вотъ, опять повторю, что должна понять Европа!!“ Ну, признаться, если и теперь, послѣ троекратнаго приканзанія д-ра Арцируни, Европа откажется думать, то остается одно—махнуть рукою и вычеркнуть ее изъ списка культурныхъ народовъ, въ которомъ, по классификаціи автора, первыя мѣста занимаютъ: курды, ассиріане, цыгане, каракапайи и пр. и пр. культурный племена.

5) „Политики въ родѣ Гарибальди и Эмилія-де Жирарденъ восточный вопросъ рѣшатъ очень легко...“, тогда какъ д-ръ Арцируни рѣшаетъ его очень трудно, на цѣлыхъ пяти съ половиною страницахъ!!

6) „Европа откадетъ ихъ (т. е. племена индо-европейской расы) на сѣденіе (sic) монгольской расы...“ Von appetit, messieurs les Mongoles!

7) „Этимъ (т. е. сѣденіемъ европей скихъ расъ монгольской) вы не рѣшите восточный вопросъ (sic)!, а только продлите, усложните его. Однако, г. Арцируни, ужъ это вы напрасно говорите, ей-Богу напрасно. Разъ индо-европейскія племена будутъ сдѣлены до послѣдней восточки, воли ваша, а это будетъ своего рода радикальное рѣшеніе, а вовсе не усложненіе или продленіе вопроса!“

8) „Но наконецъ, славяне дружно взялись за оружіе“. Совершеннѣйшая правда, и для этого они не дожидались, пока д-ръ Арцируни возьмется за перо.

9) „Кто можетъ ручаться, что и мало-азіатское населеніе со-временно не возьмется за оружіе? Въ самомъ дѣлѣ, кто можетъ ручаться за это?“

10) „Развѣ этимъ рѣшится восточный вопросъ? Нѣтъ! онъ только продлится“. Скажите пожалуйста!

11) „Сегодня возстали европейскія подданные Турціи, чрезъ пять, чрезъ десять лѣтъ возстанутъ азіатскіе подданные Турціи. Ну-съ, а африканскіе—когда?“

12) „Развѣ этимъ рѣшается восточный вопросъ? Очевидно, нѣтъ, а рѣшается онъ преимущественно брошюрою д-ра Арцируни!“

Изъ этихъ двѣнадцати пунктовъ знаменитой брошюры читатель можетъ убѣдиться, что восточный вопросъ рѣшенъ д-ромъ Арцируни наудовлетворительнѣйшимъ образомъ.

